

Социально-экономическое развитие России в условиях мирового кризиса и санкционных войн в 2021–2022 годах

Александр Адольфович Френкель,
Борис Иванович Тихомиров,
Антон Александрович Сурков
Институт экономики РАН, г. Москва, Россия

В статье рассматриваются результаты социально-экономического развития России в 2021–2022 гг., дается прогноз по ряду макроэкономических показателей на 2023 г. Основные направления анализа – состояние, тренды и угрозы российской экономике, динамика промышленного производства, цен, инфляции и внешней торговли.

Отмечается, что до принятия беспрецедентных западных санкций в связи с началом специальной военной операции, российская экономика достигла сравнительно высоких макропоказателей развития. На основе анализа результатов макроэкономической динамики, наблюдаемой в начале 2022 г., авторы делают вывод о сохранении тренда экономического роста в первом квартале, а по ряду показателей и в первом полугодии текущего года. Однако этот тренд начал претерпевать существенные изменения. Подчеркивается, что объявленные России беспрецедентные производственно-технологические, финансовые, денежно-кредитные, торгово-экономические, информационные и другие санкции потребовали внесения действующей системой управления корректив в принципы и приоритеты государственной социально-экономической политики.

Показано, каким образом в связи с геополитическими изменениями стали решаться задачи противодействия объявленным России санкционным войнам. Речь идет об обеспечении социальных гарантий, устойчивости экономики в целом, финансовой и денежно-кредитной систем, стабилизации потребительского рынка, цен и инфляции, а также поиска более надежных внешнеэкономических партнеров и механизмов расчетов между ними в национальных валютах.

Подчеркивается обоснованность формирования показателей стратегического развития на 2023–2025 гг. исходя из принципов и приоритетов новой государственной социально-экономической политики.

Ключевые слова: национальный суверенитет, мировой кризис, санкционные войны, стагнация, рецессия, деловая активность, логистика, макроэкономические показатели, промышленное производство, потребительская инфляция, цены производителей, внешняя торговля, государственная политика.

JEL: E23, E31, F15, F51, O47.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2022-29-6-25-43>.

Для цитирования: Френкель А.А., Тихомиров Б.И., Сурков А.А. Социально-экономическое развитие России в условиях мирового кризиса и санкционных войн в 2021–2022 годах. Вопросы статистики. 2022;29(6):25–43.

Socio-Economic Development of Russia amid Global Crisis and Sanctions Wars in 2021–2022

Alexander A. Frenkel,
Boris I. Tikhomirov,
Anton A. Surkov
Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (RAS), Moscow, Russia

The article discusses results of the socio-economic development of Russia in 2021–2022, and presents the forecast of macroeconomic indicators for 2023. Main directions of analysis are as follows: the state, trends and threats to the Russian economy, dynamics of industrial production, prices, inflation and foreign trade are considered.

It is noted that before the adoption of unprecedented Western sanctions under the pretext of launching a special military operation, the Russian economy had achieved relatively high macro indicators of development. Based on the analysis of the results of macroeconomic dynamics observed at the beginning of 2022, the authors conclude that the trend of economic growth continued in the first quarter, and for a number

of indicators in the first half of this year. However, this positive trend began to undergo significant changes. It is emphasized that the unprecedented financial, monetary, trade, economic, informational and other sanctions imposed to Russia required the current management system to make adjustments to the principles and priorities of the state socio-economic policy.

The rationale is given for the fact that under the pressure of world geopolitics, the tasks of countering the sanctions wars declared to Russia have taken on key positions. It is concerned with providing social guarantees, ensuring the stability of the financial and monetary systems, stabilizing the consumer market, prices and inflation, as well as searching for more reliable foreign trade partners and mechanisms for settlements between them in national currencies.

The validity of the formation of strategic development indicators for the next three-year period 2023–2025 based on the principles and priorities of the new state socio-economic policy is noted.

Keywords: national sovereignty, global crisis, sanctions wars, stagnation, recession, business activity, logistics, macroeconomic indicators, industrial production, consumer inflation, producer prices, foreign trade, state policy.

JEL: E23, E31, F15, F51, O47.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2022-29-6-25-43>.

For citation: Frenkel A.A., Tikhomirov B.I., Surkov A.A. Socio-Economic Development of Russia amid Global Crisis and Sanctions Wars in 2021–2022. *Voprosy Statistiki*. 2022;29(6):25–43. (In Russ.)

Введение

В 2021 – начале 2022 гг. Россия вышла на сравнительно высокие макроэкономические показатели развития. Этому способствовали завершение острой фазы пандемии, оживление деловой активности, рост мировых цен на газ, нефть и другие сырьевые ресурсы, а также «запаздывание» с объявлением новых масштабных западных санкций при нарастании угроз их принятия в конце 2021 – начале 2022 гг.

Так по итогам 2021 г. наблюдался существенный рост ключевых экономических показателей: валового внутреннего продукта (ВВП) и инвестиций в основной капитал, соответственно, на 4,7 и 7,7%¹. Еще более значительно, на 39,3%, вырос внешнеторговый оборот. При этом реальные располагаемые денежные доходы населения (РРДН) увеличились на 3,0%.

Положительная макроэкономическая динамика в основном сохранялась и в I квартале 2022 г. Выросли ВВП, нефтегазовые доходы, инвестиционная активность, промышленное производство, платные услуги населению, номинальная и реальная зарплаты.

Однако в конце I и начале II кварталов 2022 г. финансовая и денежно-кредитная стабильность и, как следствие, динамика экономического роста начали претерпевать существенные негативные изменения.

Беспрецедентные западные санкции, поводом для которых стало проведение Россией

специальной военной операции на Донбассе и Украине (СВО), потребовали определенной корректировки принципов и приоритетов государственной социально-экономической политики. При этом, как неоднократно отмечал Президент РФ, неизменным приоритетом в условиях санкций должен оставаться рост благосостояния и качества жизни людей. Прежде всего, преодоление систематического повышения цен и инфляции, а также падения реальных располагаемых денежных доходов населения, которые за 1-е полугодие 2022 г. сократились на 0,8%. Следует отметить, что еще более значительно, на 1,3%, снизилась реальная заработная плата².

Под давлением западных санкций стала наблюдаться тенденция погружения ряда социально значимых показателей в отрицательную зону, особенно на начальном этапе. Причем в их динамике появилась нестабильность.

В условиях новой геополитической реальности приоритетными стали вопросы противодействия объявленным России санкционным войнам. Прежде всего, обеспечение социальных гарантий, устойчивости производственной, финансовой и денежно-кредитной систем, стабилизация потребительского рынка, цен и инфляции, выбор более надежных партнеров в рамках соответствующих деловых процессов.

Это требует от государства и бизнеса в кратчайший срок сформировать новую логику высокотехнологичных кооперационных связей

¹ Доклад «Социально-экономическое положение России в январе-марте 2022 года». URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-03-2022.pdf>.

² Там же.

всех участников деловых процессов. Построение новой логистики следует рассматривать как системную проблему, требующую для своей практической реализации четкой интеграции действий государства и бизнеса. Как отметил Президент России на Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ), «ошибочно полагать, что время бурных перемен можно, что называется, пересидеть, переждать, что якобы все вернется на круги своя, все будет, как и прежде»³.

Чтобы обеспечить достижение стратегических целей развития страны до 2030 г., Правительству РФ и Банку России необходимо в кратчайший срок осуществить переход на новую модель управления стратегическим развитием [1]. Ее опорой должны стать сформулированные Президентом РФ на ПМЭФ принципы и приоритеты государственной социально-экономической политики. Эта политика должна строиться с учетом использования инструментов стратегического планирования [2]: прежде всего, Основ государственной политики в сфере стратегического планирования⁴, стратегических инициатив Правительства РФ на период до 2030 г.⁵ и уточненного с учетом новой геополитической реальности Единого плана по достижению национальных целей развития РФ на период до 2024 г. и на плановый период до 2030 г.⁶

Цель новой политики – обеспечить решение социальных, экономических, инфраструктурных, технологических и других задач стратегического развития на основе максимального использования финансовых, денежно-кредитных, институциональных и других источников развития [3]. При этом социально-экономическая политика должна выполнять ведущую роль по отношению к финансовой, денежно-кредитной, промышленной, топливно-энергетической и другим политикам [4, 5].

Состояние, тренды, риски и угрозы социально-экономическому развитию

Как отмечалось выше, итоги развития российской экономики в 2021 и начале 2022 г. по сравнению с аналогичными предшествующими периодами в основном следует считать успешными⁷. Особенно это справедливо для экономического развития в 2021 г. Так, рост ВВП в 2021 г. составил 4,7% по сравнению с его падением на 2,7% в предшествующем году.

Среди других макроэкономических показателей наиболее высокими темпами росли инвестиции в основной капитал. Их прирост составил 7,7% при падении на 3,1% за 2020 г.

Промышленность, строительство, грузооборот транспорта, розничная и оптовая торговля, платные услуги населению приросли в 2021 г. на 6,4; 6,0; 5,6; 7,8; 5,9 и 16,7%, соответственно. Исключением из общего тренда был спад на 0,9% сельскохозяйственного производства.

Относительно спокойным для России оказался 2021 г. и по масштабам воздействия западных угроз и санкций на товарные, валютные и другие международные рынки. Значительно выросли цены на российские экспортные товары (газ, нефть, уголь, металлы, удобрения), увеличились золотовалютные резервы (ЗВР), средства Фонда национального благосостояния (ФНБ), внешне-торговый оборот, стабилизировался курс национальной валюты.

Наиболее значительно вырос внешнеторговый оборот, достигнув, по данным Банка России, 798,0 млрд долларов.

Доходы федерального бюджета в 2021 г., по данным Минфина, превысили 25,286 трлн рублей, что почти на 34,8% выше показателя, принятого на 2021 г. в законе о федеральном бюджете⁸. По отношению к доходам 2020 г. (18,722 трлн рублей) рост составил более 35%. Расходы, составившие

³ Информация о Пленарном заседании Петербургского международного экономического форума с участием Президента РФ 17 июня 2022 г. под девизом «Новый мир – новые возможности». URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/68669>.

⁴ Основы государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации, утверждены Указом президента РФ от 8 ноября 2021 г. № 633. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/BOddxzlybCLshjvE7Ad5PDMYNWSYwvtA.pdf>.

⁵ Перечень инициатив социально-экономического развития до 2030 года, утвержден распоряжением Правительства РФ от 6 октября 2021 г. № 2816-р. URL: <http://government.ru/news/43451>.

⁶ Единый план по достижению национальных целей развития РФ на период до 2024 г. и на плановый период до 2030 г. URL: Plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_celej_razvitiya_do_2024g.pdf.

⁷ Доклад «Социально-экономическое положение России в январе-марте 2022 года». URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-03-2022.pdf>.

⁸ Экономическая экспертная группа. Обзор экономических показателей от 18 февраля 2022 г. URL: http://www.eeg.ru/downloads/obzor/rus/pdf/2022_02.pdf.

24,762 трлн рублей, оказались почти на 2,12% ниже доходов, что привело к образованию профицита в 524,0 млрд рублей при запланированном дефиците бюджета почти в 2,8 трлн рублей.

Причем и этот итог стал возможным в основном благодаря «прорыву» в закрытии государственных контрактов в декабре 2021 г., на начало которого исполнение федерального бюджета составляло лишь 80% от утвержденных бюджетных назначений на этот год. В результате удалось достичь довольно высокого уровня исполнения федерального бюджета в 97%, хотя в ряде отраслей и сфер национального хозяйства объемы освоения выделенных средств едва превышали 90%.

Однако наиболее противоречивое и разнонаправленное развитие наблюдалось в социальной сфере. Так, за 2021 г., по данным Росстата, произошел масштабный рост РРДДН – на 3,0%. Улучшилась ситуация на рынке труда: общая численность безработных и численность официально зарегистрированных безработных сократились на 16,0 и 44,1%, соответственно, по сравнению с ростом этих показателей на 27,6% и в 4,0 раза в 2020 г.

Несмотря на улучшение ряда показателей социальной сферы в 2021 г. произошло значительное падение численности населения страны, которая на начало 2022 г. составила 145,6 млн человек и сократилась на 612,8 тыс. Лишь благодаря миграционному приросту, удалось на 41,2% компенсировать естественную убыль населения.

Следует заметить, что рост экономики в 2021 г. в значительной мере стал результатом действия ценового фактора, в том числе и на мировых рынках. Так, цены отечественных производителей промышленных товаров по сравнению с декабрем 2020 г. выросли на 28,5%, а потребительские цены – на 8,4%. На повышательную динамику 2021 г. повлияла также и низкая статистическая база пандемийного 2020 г.

Несмотря на действие разнонаправленных и противоречивых трендов, а также на неравномерную и нестабильную динамику восстановления после пандемии ряда отраслей и сфер национального хозяйства, деловая активность в 2021 г. относительно 2020 г. возросла, что создавало благоприятные перспективы для ускорения развития в 2022 г. [6].

Таким образом, 2021 г. мог бы стать основой для ускорения реализации стратегических инициатив Правительства РФ на период до 2030 г., национальных проектов и государственных про-

грамм при более рациональном использовании получаемых в течение года сверхплановых доходов и более эффективной финансовой и денежно-кредитной политике. Так, по итогам 2021 г. уровень достижения целей национальных проектов составил 98,0%.

Начало 2022 г. также не предвещало смены вектора социально-экономического развития. Однако новые западные санкции резко изменили ситуацию на международных финансовых и товарных рынках, что оказало негативное воздействие и на российские рынки [7]. Наиболее жесткими и вредоносными для России оказались социальные, производственные, денежно-кредитные и финансовые санкции, некоторые из которых сопровождаются значительными экономическими потерями самих стран – участниц санкционных войн [8].

Из-за падения объемов ЗВР, вынужденного понижения качества импорта, сокращения состава товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (ТНВЭД) и других структурных сдвигов, вызванных санкциями и нарушениями логистических цепочек высокотехнологичных связей с развитыми странами, образовались угрозы изменения качества и структуры производства и, как следствие, валовой добавленной стоимости ВВП.

Наибольший финансовый и психологический ущерб вызвала заморозка с угрозой конфискации 300 млрд долларов валютных активов России за рубежом. Из общего объема валютных резервов (около 510 млрд долларов) это составляет более 58,8% при уровне ЗВР на начало СВО в 640 млрд долларов. Из них золотой запас (около 2,3 тыс. т), хранящийся в России, заблокировать, естественно, не удалось. Возник лишь запрет на его покупку физическими и юридическими лицами США.

В части денежно-кредитных санкций следует отметить отказ от предоставления России займов и кредитов, запрет на погашение платежей по суверенному долгу с целью объявления России дефолта, выведение финансовых средств из совместных предприятий, консорциумов и предприятий других форм собственности, отключение от Международной платежной системы SWIFT ряда российских кредитных организаций.

Первые месяцы 2022 г. в силу относительно успешного завершения 2021 г. и определенной инерционности экономики не предвещали зна-

чительных угроз для макроэкономической и финансовой стабильности. Так I квартал, по данным Росстата, завершился ростом ВВП, инвестиций в основной капитал и реальной заработной платы на 3,5; 12,8 и 3,0%, соответственно. Увеличился объем средств ФНБ, составивший на 1 апреля 2022 г. около 13,04 трлн рублей. Профицит федерального бюджета составил свыше 1,3 трлн рублей.

Не вписалась в этот тренд динамика РРДН, которые по-прежнему сохранились в отрицательной зоне (снижение на 1,2%), хотя по сравнению с I кварталом 2021 г. (падение на 4,0%) темпы падения значительно снизилось.

Усилился и отток капитала, по оценке Банка России, он превысил 64,0 млрд долларов и составил около 85,4% от объема 2021 г.

По итогам 1-го полугодия 2022 г. динамика социально-экономического развития подверглась более значительной трансформации. Прирост большинства социально значимых макропоказателей начал существенно снижаться и стала набирать силу угроза ускорения их погружения в отрицательную зону. Так, за 1-е полугодие 2022 г. ВВП по сравнению с аналогичным периодом предшествующего года снизился на 0,4% при его росте на 5,0% за 1-е полугодие 2021 г.⁹ Инвестиции в основной капитал, по данным Росстата, напротив, выросли на 7,8%.

Прирост промышленного, сельскохозяйственного и строительного производств, грузового транспорта и платных услуг населению составили 1,3; 2,2; 4,0; 0,5 и 4,7% по сравнению с 5,2, (-0,2), 7,4; 5,2 и 19,4% за 1-е полугодие 2021 г., соответственно.

Эта противоречивая динамика макроэкономических показателей оказала отрицательное воздействие на развитие социальной сферы, прежде всего, на уровень жизни, занятость населения, потребительский спрос и т. д. Так РРДН снизились на 0,8% по сравнению с их ростом на 1,7% за 1-е полугодие 2021 г. Недопустимо высоким оказался прирост потребительских цен, которые за полугодие выросли на 11,4%. Существенно выросли и цены производителей промышленных товаров, сельскохозяйственной продукции, товаров и услуг инвестиционного назначения, а также

тарифы на грузовые перевозки. За 1-е полугодие (к декабрю 2021 г.) они выросли на 4,6; 1,6; 12,5 и 9,4%, соответственно.

Произошло дальнейшее значительное падение численности населения, которая за I полугодие сократилась на 480,6 тыс. человек, и на 1 июля 2022 г. составила 145,1 млн человек. За аналогичный период прошлого года она уменьшилась на 307,7 тыс. человек. Число умерших (1019,0 тыс.) превысило число родившихся (635,2 тыс.) в 1,6 раза, что практически не изменило уровень соотношения смертности и рождаемости по сравнению с 1-м полугодием 2021 г. Причем, наряду с естественной убылью населения (на 383,8 тыс. человек), впервые наблюдался и масштабный миграционный отток (на 96,7 тыс. человек), что не позволило, как в предшествующие годы, компенсировать за счет мигрантов эту естественную убыль.

Международные резервы РФ снизились на 1 июля 2022 г. до 584,1 млрд долларов (на 1,3% по сравнению с 1 июля 2021 г.).

Упал оборот оптовой и розничной торговли на 6,8 и 3,4%, соответственно, при его росте на 10,7 и 10,9% за 1-е полугодие 2021 г.

Кредиторская задолженность организаций выросла на конец июня 2022 г. на 16,5% и превысила 80,4 трлн рублей.

В этой ситуации в целях предотвращения угрозы финансового коллапса государством были приняты меры по пополнению оборотного капитала и отсрочке платежей по страховым взносам. Данное решение с учетом льготных форм кредитования, включая ипотеку, повышением дисциплины кассового исполнения бюджета и снижением почти на треть объема государственного внешнего долга стало ключевым для временной стабилизации финансов и обеспечения сбалансированности бюджетной системы.

В результате по итогам 1-го полугодия 2022 г. доходы федерального бюджета составили свыше 14,0 трлн рублей (рост почти на четверть по сравнению с аналогичным периодом 2021 г.), расходы – более 12,5 трлн рублей и профицит – 1,5 трлн рублей¹⁰.

Что касается прогноза итогов 2022 г., то при всем многообразии количественных оценок

⁹ Доклад «Социально-экономическое положение России в январе-июле 2022 года». URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-07-2022.pdf>.

¹⁰ Информация о заседании Правительства РФ 24 августа 2022 г. по вопросу исполнения федерального бюджета за 1-е полугодие 2022 г. URL: <http://government.ru/meetings/46325/stenograms/>.

(Минэкономразвития России, Банка России и экспертного сообщества) вектор прогноза итогов 2022–2023 гг. становится все более односторонним. Однако это не меняет установок Президента РФ на достижение целей и макропоказателей стратегического развития страны на долгосрочную перспективу до 2030 г.

Прежде всего, прогнозируется дальнейшее глубокое падение ВВП. Так по уточненному прогнозу Минэкономразвития России в 2022 и 2023 гг. снижение ВВП составит 2,9 и 0,8% (см. таблицу 1). Международный валютный фонд (МВФ) спрогнозировал для российской экономики более глубокое погружение динамики ВВП в отрицательную область с падением в 2022 и 2023 гг. до 3,4 и 2,3%, соответственно. Близкие оценки динамики ВВП прогнозируют и многие другие организации и специалисты экспертного сообщества [9].

По нашей оценке, падение ВВП составит в 2022 и 2023 гг. 5,1 и 1,3%, соответственно (см. таблицу 1). Это падение связано как с угрозой еще более значительной потери Россией западных рынков вплоть до введения предельных цен на поставляемые Россией «сверхприбыльные» сырьевые ресурсы, прежде всего нефть и газ. Кроме того, следует учесть значительные затраты финансов и времени на реализацию инфраструктурных проектов по формированию новой логистики.

Новая волна санкций возможна также и в связи с угрозами роста мировой инфляции и мировых цен на топливно-энергетические и другие сырьевые ресурсы, особенно, если не удастся преодолеть эти угрозы к началу предстоящего зимнего периода.

Неблагоприятное развитие экономической ситуации ожидается с ростом цен и инфляции в самой России. Так денежно-кредитная политика Банка России по достижению целевого уровня инфляции в 4,0% привела в 2021 г. к ее более чем двукратному росту. За 2022 и 2023 гг., по оценке, рост инфляции составит не менее 12,0 и 5,0%, соответственно, а достижение целевого уровня в 4,0% вновь сдвигается на 2024–2025 гг.

Несколько оптимистичнее обстоит дело с прогнозом динамики РРДН. Так, по оценке Минэкономразвития России, в текущем году их снижение составит 2,2% при приросте в 2023 г. на 1,6% по сравнению с 2022 г. По нашей оценке, снижение РРДН в эти годы составит 2,7 и 0,6%.

При продолжающейся рецессии в экономике и высокой инфляции нет достаточных оснований для смены вектора РРДН.

Основной характеристикой оживления деловой активности является рост инвестиций в основной капитал. По прогнозу Минэкономразвития России, в 2022 г. следует ожидать их снижения на 2,0%, что соответствует нашей оценке их снижения в 2022 г. на 1,9%. Что касается 2023 г., то падение инвестиций, по нашей оценке, ожидается более значительным – на 1,7% против 1,0% по прогнозу Минэкономразвития России, поскольку мы исходим из большего снижения ВВП в данном году (см. таблицу 1).

Не выйдет из отрицательной зоны, по прогнозу ИЭ РАН, и оборот розничной торговли с падением в 2022 и 2023 гг. на 6,2 и 0,9%, соответственно. По прогнозу Минэкономразвития России, после глубокого спада (на 6,1%) следует с 2023 г. ожидать его прироста на 2,7%.

На рынке труда в 1-м полугодии 2022 г. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года наблюдалось некоторое улучшение ситуации. Так, если в июне 2021 г. численность безработных, по методологии Международной организации труда, составила 3,6 млн человек, то в июне 2022 г. она сократилась до 3,0 млн при численности официально признанных безработными 1,2 и 0,7 млн человек, соответственно. Однако в текущем году, по прогнозу Минэкономразвития, следует ожидать достижения уровня безработицы в 4,2% к численности рабочей силы, а в 2023 г. ее роста до 4,4% при значительном увеличении скрытых форм безработицы.

Президент РФ выразил твердую уверенность, что национальная экономика выйдет из искусственно созданного кризиса, несмотря на беспрецедентное давление Запада, более устойчивой и стабильной, более подготовленной для дальнейшего стратегического развития в заданном направлении. При этом необходимо сконцентрировать отечественные экономические, финансовые, административные ресурсы на ключевых прорывных решениях, включая сквозные технологии в стратегических отраслях, которые обеспечат наш национальный суверенитет [10], а также на создании и развитии технологически продвинутых, обладающих мировой конкурентоспособностью экспортно ориентированных производств [11].

Таблица 1

Макроэкономические индикаторы

Показатели	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Прогноз Института экономики РАН		Прогноз Минэкономразвития России	
										2022	2023	2022	2023
ВВП в %: к предыдущему году	101,8	100,7	98,0	100,2	101,8	102,8	102,0	97,3	104,7	96,5	98,7	97,1	99,2
	100,0	100,7	98,7	98,9	100,7	103,5	105,6	102,7	107,5	103,8	100,7	104,4	103,6
Продукция промышленности в %: к предыдущему году	100,4	102,0	100,2	101,8	103,7	103,5	103,4	97,9	106,4	98,4	98,1	98,2	98,7
	100,0	102,0	102,2	104,0	107,9	111,7	115,5	113,0	120,3	118,4	114,3	118,1	116,6
Продукция сельского хозяйства в %: к предыдущему году	106,2	104,1	102,1	104,8	102,9	99,8	104,3	101,3	99,1	100,9	101,1	100,5	101,6
	100,0	104,1	106,3	111,4	114,6	114,4	119,3	120,9	119,8	120,8	122,2	120,4	122,3
Инвестиции в основной капитал в %: к предыдущему году	99,8	98,5	89,9	99,8	104,8	105,4	101,7	96,9	107,7	98,1	98,3	98,0	99,0
	100,0	98,5	88,6	88,4	92,6	97,6	99,3	96,2	103,6	101,6	99,9	101,5	100,5
Оборот розничной торговли в %: к предыдущему году	103,9	102,7	90,0	95,2	101,3	102,8	101,9	96,8	107,8	93,8	99,1	93,9	102,7
	100,0	102,7	92,4	88,0	89,1	91,6	93,4	90,4	97,4	91,4	90,6	91,5	94,0
Денежная масса M2 млрд рублей на конец года	31 404,7	31 555,6	35 179,7	38 417,8	42 442,1	47 109,3	51 660,3	58 651,1	66 252,4	78 442,8	87 463,8		
	115,0	100,5	111,5	109,2	110,5	111,0	109,7	113,5	113,0	118,4	111,5		
Индекс потребительских цен (декабрь отчетного года к декабрю предыдущего года), в %	100,0	100,5	112,1	122,4	135,2	150,1	164,6	186,9	211,2	250,0	278,8	н. д.	н. д.
	106,5	111,4	112,9	105,4	102,5	104,3	103,0	104,9	108,4	111,2	105,9	112,4	105,5
Реальные располагаемые денежные доходы населения в %: к предыдущему году	104,0	99,2	96,4	95,5	99,8	100,1	101,0	98,0	103,0	97,3	99,4	97,8	101,6
	100,0	99,2	95,6	91,3	91,1	91,2	92,1	90,3	93,0	90,5	90,0	91,0	92,4
Экспорт, млрд долларов	521,8	496,8	341,4	281,7	352,9	443,9	419,7	333,4	494,0	569,4	474,3	578,6	529,0
	98,9	95,2	68,7	82,5	125,3	125,8	94,5	79,4	148,2	115,3	83,3	117,1	91,4
Импорт, млрд долларов	100,0	95,2	65,4	54,0	67,6	85,1	80,4	63,8	94,6	109,1	90,9	110,7	101,2
	341,3	307,9	193,0	191,5	238,4	248,9	253,9	239,6	303,9	298,2	309,6	276,2	303,3
Цена нефти марки URALS: долл./баррель	101,6	90,2	62,7	99,2	124,5	104,4	102,0	94,4	126,8	98,1	103,8	90,9	109,8
	100,0	90,2	56,5	56,1	69,9	72,9	74,4	70,2	89,0	87,4	90,7	80,9	88,9
в % к 2013 г.	107,9	97,7	51,3	41,9	53,1	70,0	63,6	41,7	69,0	79,8	72,9	80,0	70,1
	97,7	90,5	52,5	81,7	126,7	131,8	90,9	65,6	165,5	115,7	91,4	115,9	87,6
в % к 2013 г.	100,0	90,5	47,5	38,8	49,2	64,9	58,9	38,6	63,9	74,0	67,6	74,1	64,9

Примечание: данные о прогнозе Минэкономразвития России взяты из «Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов», размещенного на сайте Министерства 28 сентября 2022 г. URL: https://economy.gov.ru/material/file/ea2fd3ce38f2e28d51c312ac2be0917/prognoz_socialno_ekonom_razvitiya_rf_2023-2025.pdf.

Источники: данные Росстата, ИЭ РАН, Минэкономразвития России.

Мировая экономика и экономика России в условиях санкций

Мировая экономика росла в 2021 г. сравнительно высокими темпами, которые, по данным МВФ и Всемирного банка (ВБ) составили 6,0%.

Западные санкции, переходящие в финансовые, торгово-экономические, дипломатические, информационные и иные войны, стали важнейшим фактором на международных рынках, особенно для США. Иногда даже угроз введения новых санкций оказывается достаточно для изменения рыночной конъюнктуры. Причем это приводит к весьма значительным социально-экономическим и финансовым потерям, принимаемым санкциями самим их авторам.

Крайне неблагоприятно для устойчивого стратегического развития России складывается после начала СВО состояние во всех секторах мировой экономики. Новая реальность выражается в небывалой турбулентности финансовых, товарных, трудовых и других рынков, в изменении сквозных технологических платформ базовых отраслей и сфер жизнедеятельности. Это привело к объективной необходимости смены курса стратегического развития с глобализации на регионализацию, на пересмотр логистики движения товаров и услуг, инвестиций, человеческого капитала, что потребовало формирования и реализации новых принципов функционирования государств в многополярном мире, включая Россию.

В торгово-экономической сфере резко обострилась проблема импортозамещения, что требует от государства и бизнеса в кратчайший срок сформировать новую логистику высокотехнологичных кооперационных связей производителей товаров и услуг. При этом построение новой логистики следует рассматривать как системную проектную проблему, требующую для своей практической реализации четкой интеграции действий государства и бизнеса с учетом специфики и масштабов реализуемых логистических проектов.

Президент РФ на ПМЭФ определил принципы глобальной экономической системы, которыми будет руководствоваться Россия и которые из-за беспрецедентных западных санкций оказались под ударом. Прежде всего, это касается ключевых для бизнеса понятий — деловой репутации, неприкосновенности собственности и доверия

к мировым валютам, которое оказалось подорванным санкционными войнами.

Следствием этого является неизбежное торможение темпов роста мирового ВВП. По прогнозу МВФ, ожидается снижение темпов роста мирового ВВП в 2022 и 2023 гг. до 3,2 и 2,7%, соответственно.

Нарастают угрозы энергетической и продовольственной безопасности, мирового денежно-кредитного и валютно-финансового кризисов, усиления роста потребительских цен и инфляции. Так, по данным Продовольственной и аграрной организации ООН, только в I квартале 2022 г. цены на продовольствие в мире выросли на 21,0%, и в условиях нарушения равновесия между спросом и предложением их рост продолжится. Именно увеличение спроса, необеспеченного эквивалентным предложением, запустило волну дефицита на мировых товарных рынках и глобальную экспортную инфляцию.

Существенно за 2020–2021 гг., то есть до начала СВО, выросла денежная масса в США и ЕС: на 5,9 трлн долларов (прирост 38%) и на 2,5 трлн евро (прирост 20%), соответственно. Это создало реальную угрозу мировой денежно-кредитной системе, что привело к росту нестабильности резервных и других валют [12]. При этом денежная масса М2 в России за данный период (см. таблицу 1) выросла лишь на 13,5 и 13,0% при прогнозируемом ИЭ РАН ее росте в 2022 и 2023 г. на 18,4 и 11,5%, соответственно.

В условиях новой геополитической реальности формируются новые динамичные, перспективные регионы и торгово-экономические объединения развивающихся государств, активным участником которых является Россия, и интересы которых, по заявлению Президента РФ, «больше невозможно игнорировать»¹¹.

Происходит смещение вектора взаимодействия России со стран Запада на страны южного и восточного направлений Азиатско-Тихоокеанского, Азово-Черноморского и Каспийского регионов. Все более значительную роль в стратегическом развитии России играют международные объединения. Прежде всего, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Объединение Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР (БРИКС), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Содружество независимых государств (СНГ), Ор-

¹¹ Информация о Пленарном заседании Петербургского международного экономического форума с участием Президента РФ 17 июня 2022 г. под девизом «Новый мир — новые возможности». URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/68669>.

ганизация договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Саммит Россия – Центральная Азия и другие.

Вырабатываются новые формы интеграции указанных объединений. Например, рассматривается вопрос о представительстве СНГ в качестве наблюдателя в ОДКБ. При этом основными целями интеграции являются углубление стратегического партнерства в экономике, политике, гуманитарной сфере, рост товарооборота, создание новых производственно-сбытовых цепочек, обеспечение бесперебойного функционирования совместных предприятий, выстраивание альтернативных логистических схем, перенастройка механизмов финансовых расчетов на основе единой информационно-коммуникационной технологической платформы (вместо SWIFT).

Так, ЕАЭС принял пакет антикризисных мер, минимизирующих последствия западных санкций и повышающих устойчивость национальных экономик, их макроэкономическую стабильность. Только в сфере таможенного регулирования, начиная с марта 2022 г., обнулены пошлины на более чем 1600 товаров, входящих в ТНВЭД.

В условиях западных санкций новое качество приобретают интеграционные процессы в странах БРИКС, где проживают более 3 млрд человек, реализуется около четверти мировых инвестиций и создается около 25% ВВП, а также формируется пятая часть мирового товарооборота. Китай и Индия входят в пятерку мировых лидеров по объему ВВП, потеснив, соответственно, США и Великобританию, ранее занимавших первое и пятое места в ее составе.

Растет доля БРИКС и в составе ЗВР, приближаясь к 35% мирового уровня. По объему накопленного золотого запаса Россия, Китай и Индия, по данным Всемирного совета по золоту, входят в десятку мировых лидеров.

Внутренний товарооборот России в составе БРИКС вырос за январь–март 2022 г. на 38% и достиг 45 млрд долларов. Под действием западных санкций происходит нарушение логистических цепочек не только у российских производителей товаров и услуг, но и у бывших и новых партнеров России. У покидающих российский рынок иностранных партнеров также возникает потребность формирования новой логистики, что может вызвать приостановку производства из-за введенных

Западом политически мотивированных санкций. Зарубежный бизнес, как и российский, вынужден осуществлять переход на схемы параллельного («серого») импорта и экспорта для поиска решений по противодействию этим санкциям.

Товарооборот России со странами СНГ в 2021 г. увеличился более чем на 30% (до 96 млрд долларов), и в 1-м полугодии этого года, несмотря на ужесточение западных санкций, вырос на 7,0%.

Россия является ведущим инвестором и торговым партнером для стран Центральной Азии, входящих в СНГ (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан). За последние пять лет товарооборот России с ними вырос в два раза, превысив 37 млрд долларов. Причем по итогам 1-го полугодия взаимная торговля увеличилась еще на 16%.

Потеря российского рынка будет иметь для западной экономики как текущие, так и долгосрочные экономические и социально-политические последствия, поскольку приводит не только к потере деловой активности и темпов роста в конкурентной борьбе, но и к ухудшению финансового положения населения и бизнеса из-за роста инфляции и издержек зарубежных компаний. Так, только прямые «счетные» потери ЕС от введения санкций в предстоящем году оцениваются в 400 млрд долларов.

Промышленное производство: рецессия возможна, но не неизбежна

Рассмотрим динамику развития основных отраслей и производств промышленности (см. таблицу 2).

В 2021 г. и 1-м полугодии 2022 г. промышленность в целом выросла на 6,4 и 1,3% к соответствующему периоду предшествующего года.

Добыча полезных ископаемых. Восстановление мировой экономики, рост цен на энергоресурсы и увеличение общей добычи нефти позволили нарастить добычу полезных ископаемых в 2021 г. до уровня, значительно превышающего допандемийные значения.

За 1-е полугодие 2022 г. добыча полезных ископаемых увеличилась на 2,9% относительно аналогичного периода 2021 г., когда наблюдалось ее снижение на 0,1%¹². На добычу, с одной стороны,

¹² Доклад «Социально-экономическое положение России в январе-июне 2022 года». URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-06-2022.pdf>.

Динамика промышленного производства в 2016–2023 гг.
(в процентах к предыдущему году)

Виды экономической деятельности	Итоги развития промышленного производства						Прогноз Института экономики РАН		Прогноз Минэкономразвития России (базовый вариант)	
	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2022	2023
Промышленность в целом	101,8	103,7	103,5	103,4	97,4	106,4	98,4	98,1	98,2	98,7
Добыча полезных ископаемых	102,3	102,1	104,1	103,4	93,1	104,2	100,2	99,7	104,6	101,4
Обрабатывающие производства	102,6	102,5	102,6	103,6	100,6	107,3	97,2	96,7	102,6	103,0
в том числе:										
производство пищевых продуктов	105,6	104,2	104,9	104,1	103,6	104,2	98,3	94,9	102,0	102,2
производство одежды	107,2	108,5	104,1	103,5	100,5	107,6	99,9	102,1	101,9	103,0
обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	108,3	103,9	110,6	106,2	100,2	111,6	87,2	102,1	103,3	103,7
производство бумаги и бумажных изделий	100,4	106,9	112,6	104,6	101,9	110,2	99,9	79,8	103,6	103,9
производство кокса и нефтепродуктов	96,8	101,1	101,8	101,6	97,0	103,6	98,7	99,0	102,1	101,7
производство химических веществ и химических продуктов	110,9	105,1	102,7	103,4	107,2	106,8	95,8	101,3	105,3	106,2
производство резиновых и пластмассовых изделий	105,5	103,8	102,4	98,7	103,3	110,7	96,5	98,7	103,7	104,9
производство прочей неметаллической минеральной продукции	98,1	111,2	104,4	109,0	97,9	109,2	100,4	93,1	102,8	103,4
производство металлургическое	99,7	100,1	101,7	103,8	97,5	101,9	100,4	92,6	100,8	101,2
производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	112,7	103,4	101,3	107,3	102,3	109,4	109,1	101,8	102,8	103,0
производство электрического оборудования	108,1	104,7	102,9	101,3	99,6	107,4	96,3	123,7	103,1	103,7
производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	101,5	106,8	99,4	113,5	106,4	116,9	105,6	93,4	104,1	104,7
производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	105,8	114,5	113,3	96,3	87,4	114,7	53,8	100,3	104,8	106,4
производство прочих транспортных средств и оборудования	108,1	106,3	97,8	99,0	101,6	110,0	96,1	49,0	104,0	104,8
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	102,0	99,6	101,6	99,2	97,6	107,0	99,6	104,4	101,8	102,0

Примечание: данные о прогнозе Минэкономразвития России взяты из докладов «Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/956cde638e96c25da7d978fe3424ad87/Prognoz.pdf> и «Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» URL: https://economy.gov.ru/material/file/ea2fd3ce38f2e28d51c312acf2be0917/prognoz_socialno_ekonom_razvitiya_rf_2023-2025.pdf.

Источники: данные Росстата, Института экономики РАН, Минэкономразвития России.

повлияли западные санкции, с другой – рост цен на энергоресурсы даже с учетом дисконта, с которым они продаются в третьи страны. В связи с этим в 2022 г., по нашему прогнозу, увеличение добычи полезных ископаемых составит всего 0,2% относительно 2021 г., а в 2023 г. снизится на 0,3% относительно 2022 г.

Добыча нефти, включая газовый конденсат, за 2021 г. составила 524,6 млн т, что на 2,1% выше, чем годом ранее. На нефтеперерабатывающие заводы было направлено на 3,7% нефти больше, чем в 2020 г., при этом увеличение переработки нефти в 2021 г. не смогло достигнуть уровня 2019 г. При этом, за 1-е полугодие 2022 г. добыча нефти и газа в основном за счет первых четырех месяцев увеличилась на 3,3% по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. Однако в связи с ростом экспорта,

нефти на переработку было направлено на 4,2% меньше, чем за аналогичный период 2021 г.

По спросу на нефть мировая экономика в прошлом году вышла на восстановительную динамику. Для России решающим фактором в торможении роста добычи нефти и газа стали западные санкционные ограничения, связанные с СВО. С учетом общей тенденции спада мирового рынка и санкций, направленных на отказ от импорта российской нефти, следует ожидать, что динамика сокращения добычи нефти примет затяжной характер. Этому будет способствовать и снижение уровня добычи странами ОПЕК+. В результате, по нашему прогнозу, в 2022 г. добыча не превысит 512,6 млн т, что на 2,3% ниже уровня 2021 г. Из них на переработку будет направлено 262,7 млн т или на 7,9% меньше, чем в 2021 г.

Сокращение добычи будет способствовать дальнейшему росту цен на нефть и продукты ее переработки, что позволит компенсировать финансовые потери от снижения физических объемов поставок. При этом новые рынки сбыта потребуют дополнительных вложений в трубопроводы и танкеры. В связи с этим, в 2023 г. следует ожидать снижения добычи нефти еще на 4,3% относительно 2022 г. (до 490,3 млн т), а объем нефти, отправленной на переработку, составит 244,4 млн т или на 6,9% меньше уровня 2022 г.

Добыча газа по итогам 2021 г. выросла до 763,0 млрд куб. м, прирост относительно 2020 г. составил 8,2%. За январь—июнь 2022 г. добыча газа сократилась на 0,6% относительно аналогичного периода 2021 г. По нашему прогнозу, по итогам 2022 г. добыча газа сократится до 671,5 млрд куб. м, что на 11,7% ниже, чем в 2021 г. В 2023 г. будет добыто 588,4 млрд куб. м, или на 12,4% ниже добычи в 2022 г.

Добыча угля в 2021 г. составила 507,2 млн. т или 105,1% от уровня 2020 г. На добычу угля в 2021 г. положительно повлияли рост цен на фоне общего их роста на энергоресурсы и восстановление мировой экономики после пандемии. За 1-е полугодие 2022 г. добыча угля сократилась на 0,8% по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. Европейские страны практически отказались от поставок угля из России, учитывая наличие собственных ресурсов. По нашему прогнозу, в 2022 и 2023 г. добыча угля составит 499,3 и 498,3 млн т, соответственно, или на 0,4 и 0,2% ниже уровня предшествующего года.

В обрабатывающих производствах объем выпуска в 2021 г. вырос на 7,3%. Практически все отрасли показали прирост относительно 2020 г. Повлияло начавшееся после пандемии общее восстановление экономики. Поэтому максимальный прирост наблюдался именно в отраслях, связанных с производством машин и оборудования, а также автотранспортных средств, которые сильнее всего пострадали в 2019—2020 гг.

Вместе с тем, за январь—июнь 2022 г. прирост в обрабатывающих производствах составил 0,3% относительно января—июня 2021 г. Такой результат достигнут за счет увеличения производства лекарственных средств (на 26,5%) и полиграфической деятельности (на 14,6%) при спаде производства автотранспортных средств и табачных изделий на 39,6 и 16,4%, соответственно.

В целом в обрабатывающих производствах выпуск продукции в 2022 г., по нашему прогнозу, сократится на 2,8% относительно 2021 г. и на 3,3% в 2023 г. относительно 2022 г.

Производство пищевых продуктов за 2021 г. увеличилось на 4,2%. Глобальная продовольственная проблема, связанная с поставками зерновых из Украины, и повсеместный рост цен на пищевые продукты обеспечивают защиту продовольственных товаров из России от введения санкций на их поставки. Однако образовались логистические проблемы в части запрета на поставки комплектующих для производства продукции и ее упаковки, что, по нашему прогнозу, по итогам 2022 г. создаст препятствия для роста производства пищевых продуктов, которое останется практически на уровне 2021 г. В связи с этим падение производства составит 1,7%, а в 2023 г. — 5,1%.

Производство кокса и нефтепродуктов за 2021 г. увеличилось на 3,6%. Сильнее всего увеличилось производство автомобильного бензина — на 6,2%, а также топочного мазута — на 5,7%. Тенденции на восстановление в 2021 г. экономики, прежде всего товарооборота, а также рост добычи нефти и угля, авиаперевозок способствовали увеличению производства кокса и нефтепродуктов. В связи с санкционными проблемами, потребовавшими формирования новой логистики экспортных поставок и импорта высокотехнологичного оборудования, данный тренд начал меняться и уже к середине 2022 г. произошло снижение производства кокса и нефтепродуктов на 2,3% относительно аналогичного периода прошлого года. В 2022 г., по нашему прогнозу, снижение производства кокса и нефтепродуктов составит 1,3%, а в 2023 г. — 0,4% относительно 2022 г.

Производство химических веществ и химических продуктов за 2021 г. увеличилось на 6,8%, в том числе за счет возросшего спроса на удобрения и пестициды и ввода в действие новых производственных мощностей на запущенном в конце 2020 г. «Запсибнефтехиме» (Тюменская область), принадлежащем ПАО «СИБУР Холдинг».

В январе—июне 2022 г. снижение выпуска продукции химической отрасли составило 2,5% относительно первого полугодия 2021 г. несмотря на то, что на отдельные виды химического производства (удобрения) из-за угроз продовольственной безопасности, ограничения на экспорт из России пока не приняты. По нашему прогнозу, из-за проблем с запретами на импорт в Россию

технологий и обеспечением импортными материалами химическая промышленность по итогам 2022 г. сократится на 4,2%, а в 2023 г. снижение составит 1,3% относительно 2022 г.

Металлургическое производство в 2021 г. выросло на 1,9%. По ряду металлургических производств наблюдалась разнонаправленная динамика. За январь–июнь 2022 г. прирост производства металлургического комплекса составил только 0,6%. Учитывая, что многие зарубежные рынки закрыты для сбыта продукции, а логистика перехода на другие рынки пока только разрабатывается, то следует ожидать дальнейшего снижения прироста металлургического производства. По нашему прогнозу, увеличение в 2022 г. составит 0,4%, а в 2023 г. – 1,8% относительно 2022 г.

Производство автотранспортных средств в 2021 г. увеличилось на 14,7%. На этот рост в 2021 г. повлияла низкая база прошлых периодов: производство грузового автотранспорта увеличилось на 29,9%, а легковых автомобилей – на 8,2%. Однако в первой половине 2022 г. в автомобильном производстве наблюдалось значительное падение, превышающее уровень пандемийного 2019 г. на 39,7%. При этом снижение производства легковых автомобилей составило 61,8%, а грузовых – 17,7%.

Основной причиной падения производства автомобилей стала нехватка импортных комплектующих, а также полная или частичная приостановка деятельности ряда иностранных автомобильных брендов. Учитывая, что указанные логистические проблемы не могут быть решены в ближайшее время, следует ожидать дальнейшего падения производства автотранспортных средств. По нашему прогнозу, по итогам 2022 и 2023 г. снижение составит 46,2 и 15,1%, соответственно.

Распределительные производства, включая электроэнергетику, газо- и водоснабжение (обеспечение горячей водой и паром), за 2021 г. увеличили выпуск продукции на 7,0%. В производстве электроэнергии наибольший прирост зафиксирован у теплоэлектростанций – 8,7%, а у гидроэлектростанций – только на 0,9%. Производство пара и горячей воды увеличилось на 6,3%. Более холодная погода в течении года и высокие температуры летом позволили нарастить внутреннее потребление электроэнергии. Кроме того, положительный эффект был достигнут и за счет увеличения объемов добычи и производства нефтепродуктов.

В январе–июне 2022 г. распределительные производства увеличили выпуск продукции только на 0,4%. При этом, производство электроэнергии атомными электростанциями увеличилось на 1,6%, а тепловыми – на 3,6%, при снижении на 3,3% производства пара и горячей воды. В 2022 г., по нашему прогнозу, увеличение производства электроэнергии составит 0,7%, а в 2023 г. – ожидается рост на 2,5%. При этом выработка пара и горячей воды увеличится в 2022 г. на 0,5%, а в 2023 г. – на 1,8% относительно 2022 г.

В результате, спад промышленного производства в 2022 и 2023 г., по нашей оценке, составит к соответствующему периоду предшествующего года 1,6 и 1,9% (см. таблицу 2). В значительной мере это связано с ограничениями на поставки в Россию ряда высокотехнологичных видов товаров и услуг, а также на экспорт российской промышленной продукции, например, титана для авиастроительных предприятий Европы и США.

Потребительская инфляция и цены производителей: рост цен продолжается

Потребительские цены и инфляция. Уже в конце 2020 г. динамика потребительских цен продемонстрировала ускорение их роста. В результате за год потребительские цены выросли на 4,9%. А начиная с первого месяца 2021 г., потребительские цены росли ежемесячно, и к концу 2021 г. прирост составил 8,4%.

Начало 2022 г. не изменило тренда их активного роста, и в марте был зафиксирован максимальный прирост с декабря 1998 г. – на 7,6%. Резко выросли цены во всех сегментах потребительского рынка. Однако во II квартале наступил определенный перелом в динамике цен. По итогам июня Росстатом зафиксирована дефляция в отдельных группах товаров потребительского рынка, кроме платных услуг населению (см. таблицу 3). Индекс потребительских цен впервые снизился относительно майских значений на 0,35%. Главной причиной снижения цен стало значительное удешевление плодоовощной продукции на 9,6% в связи с увеличением как отечественных, так и импортных поставок.

За январь–июнь текущего года потребительские цены на товары и услуги (по отношению к декабрю 2021 г.) выросли на 11,4% против прироста на 4,2% за аналогичный период

Вклад в потребительскую инфляцию отдельных групп товаров и услуг в 1-м полугодии 2022 г.

	Доля отдельных составляющих в индексе потребительских цен, в процентах	Прирост цен, в процентах	Вклад в инфляцию, в процентных пунктах
Продовольственные товары	38,05	12,5	4,8
в том числе:			
хлеб и хлебобулочные изделия	1,57	11,5	0,2
крупы и бобовые	0,70	22,3	0,2
макаронные изделия	1,01	16,2	0,2
мясо и птица	9,22	5,6	0,5
рыба и морепродукты	2,16	12,2	0,3
молоко и молочная продукция	3,20	14,8	0,5
масло сливочное	1,24	15,2	0,2
масло подсолнечное	0,30	13,4	0,0
куриные яйца	0,58	-14,9	-0,1
сахар-песок	0,38	35,5	0,1
плодоовощная продукция	4,59	13,4	0,6
алкогольные напитки	4,14	8,7	0,4
Непродовольственные товары	35,63	12,9	4,6
в том числе:			
одежда и белье	3,97	6,7	0,3
трикотажные изделия	0,99	7,7	0,1
обувь	1,74	6,7	0,1
моющие и чистящие средства	0,79	28,7	0,2
табачные изделия	1,37	4,2	0,1
электротовары	1,28	21,5	0,3
строительные материалы	1,21	10,2	0,1
бензин автомобильный	4,36	0,4	0,0
медикаменты	2,59	8,4	0,2
Платные услуги населению	26,32	7,7	2,0
в том числе:			
услуги ЖКХ	10,04	1,5	0,2
медицинские услуги	1,46	8,8	0,1
услуги пассажирского транспорта	1,95	8,8	0,2
услуги связи	2,62	3,3	0,1
услуги зарубежного туризма	1,64	62,9	1,0
услуги организаций культуры	0,34	0,7	0,0
санаторно-оздоровительные услуги	0,40	17,4	0,1
услуги дошкольного воспитания	0,43	3,1	0,0
услуги образования	1,07	1,0	0,0
Всего	100		11,4

Источники: данные Росстата, Института экономики РАН.

2021 г. Продовольственные товары подорожали на 12,5% по сравнению с 5,5% за 1-е полугодие 2021 г., что внесло максимальный вклад в потребительскую инфляцию, равный 4,8 п. п. (см. таблицу 3).

Отметим, что снижение цен в июне коснулось широкого ассортимента продовольственных товаров. Так, после ажиотажного спроса в марте на ряд социально значимых продуктов в следующие месяцы наблюдалось некоторое снижение цен, и в июне сахарный песок подешевел на 9,6%, куриные яйца – на 3,8%. Однако в целом за январь–июнь 2022 г. прирост цен на большинство видов продовольственных товаров оказался весьма значительными.

В 1-м полугодии 2021 г. цены на непродовольственные товары выросли на 4,0%. В 2022 г. их рост продолжился и в марте составил 11,3%. Начиная с мая, прирост цен снижался и в июне составил 0,4%, что стало вторым по значимости фактором, обеспечившим июньскую дефляцию. Однако в целом за январь–июнь цены непродовольственных товаров выросли на 12,9%, что внесло в потребительскую инфляцию 4,6 п. п.

Прирост цен в сфере платных услуг населению по результатам 1-го полугодия 2022 г. составил 7,7% против 1,4% за аналогичный период предшествующего года, что повысило потребительскую инфляцию на 2,0 п. п. Наиболее значительно подорожали услуги зарубежного туризма (на 62,9%),

увеличив потребительскую инфляцию на 1,0 п. п., как и санаторно-оздоровительные услуги, которые выросли на 17,4%.

Анализ динамики цен потребительского рынка позволил выявить весьма незначительный тренд снижения потребительских цен на продовольственные и непродовольственные товары в 1-м полугодии 2022 г. Кроме того, мировой прирост инфляции (импортируемая инфляция) и снижение к концу текущего года эффекта от ожидаемого высокого урожая в России, а также рост предновогодней потребительской активности, стимулирующий повышение цен, не позволяют, по нашему мнению, рассчитывать на уровень инфляции в 2022 г. ниже 11,2% (см. таблицу 1). Лишь при условии реализации в 2022 г. новых принципов и приоритетов государственной социально-экономической политики можно добиться значительного падения инфляции в 2023 г. до 5,9%. Однако прогноз Минэкономразвития России более оптимистичский. После предполагаемого роста потребительских цен в 2022 г. на 12,4% ожидается их прирост на 5,5% в 2023 г. и выход на целевой уровень в 4,0% с 2024 г.

Цены производителей промышленной продукции. В связи с преобладающим удельным весом промышленного производства в ВВП и ростом нестабильности цен производителей промышленной продукции существенно возросло влияние инфляционных процессов в промышленности на уровень и качество жизни населения. Рассмотрим динамику инфляционных процессов в промышленности и отдельных ее производствах и их «вклад» в промышленную инфляцию.

Под воздействием западных санкций и пандемии коронавируса цены производителей промышленной продукции, по данным Росстата, выросли в 2021 г. на 28,5%.

Особенно значительный рост цен наблюдался в 2021 г. в добывающих отраслях – на 59,2%.

В обрабатывающих производствах цены в 2021 г. росли постоянно (за исключением сентября, когда наблюдалось их снижение на 0,2%) и их годовой прирост составил 23,5%.

В производствах по обеспечению электроэнергией, газом и паром, а также кондиционированием воздуха годовой прирост цен составил 5,8%.

Динамика цен производителей в сфере водоснабжения, водоотведения, организации сбора

и утилизации отходов колебалась около нулевого уровня, что по итогам 2021 г. не привело к приросту цен.

В начале 2022 г. цены производителей продолжили рост. Так за I квартал их прирост достиг 10,2%. Однако уже в мае и июне прирост цен из-за их резкого снижения в добывающих производствах пошел на спад и в целом за январь–июнь 2022 г. составил лишь 4,6% (см. таблицу 4).

В 1-м полугодии 2022 г. упали цены в добыче металлических руд, а также нефти и природного газа: на 6,8 и 3,3%, что снизило промышленную инфляцию на 1,8 и 0,6 п. п., соответственно. Однако в добыче прочих полезных ископаемых и угля наблюдался прирост цен на 17,9 и на 6,6% и вклады приростов цен этих производств составили 0,1 и 0,2 п. п., соответственно. В итоге за январь–июнь прирост цен стал отрицательным: снижение составило 1,3%, что уменьшило промышленную инфляцию на 0,3 п. п.

В обрабатывающих производствах рост цен продолжился. Так, в I квартале 2022 г. они выросли на 6,9%, но с мая приросты цен начали снижаться. В июне снижение составило 2,9%. В результате за январь–июнь прирост цен составил 7,4%, что внесло в промышленную инфляцию 4,9 п. п. Среди обрабатывающих производств высокий прирост цен наблюдался в производстве пищевых продуктов и бумаги, где они выросли на 11,4 и 7,5%, увеличив промышленную инфляцию на 1,0 и 0,1 п. п., соответственно. В производстве одежды и обработке древесины приросты цен за январь–июнь увеличились, соответственно, на 17,3 и 0,5%, что не повлияло на рост инфляции из-за невысокой доли этих производств в общем объеме промышленного производства и незначительного прироста цен.

Существенно выросли цены в производстве химических средств и химических продуктов, резиновых и пластмассовых изделий и прочей неметаллической минеральной продукции, соответственно, на 11,6; 11,7 и 15,8%. Эти приросты цен увеличили инфляцию на 0,8, 0,2 и 0,4 п. п. каждый.

В 1-м полугодии 2022 г. резко упали цены в металлургическом производстве и в производстве кокса и нефтепродуктов на 2,9 и 3,1%, что снизило промышленную инфляцию на 0,3 и 0,4 п. п., соответственно.

В производствах по обеспечению электроэнергией, газом и паром, а также кондиционированием воздуха с начала 2022 г. не было ни рез-

Вклад в инфляцию отдельных видов промышленного производства в 1-м полугодии 2022 г.

	Доля отдельных составляющих в индексе цен производителей, в процентах	Прирост цен, в процентах	Вклад в инфляцию, в процентных пунктах
Добыча полезных ископаемых	25,83	-1,3	-0,3
в том числе:			
добыча угля	2,99	6,6	0,2
добыча нефти и природного газа	17,98	-3,3	-0,6
добыча металлических руд	1,97	-6,8	-1,8
добыча прочих полезных ископаемых	0,61	17,9	0,1
Обрабатывающие производства	66,20	7,4	4,9
в том числе:			
производство пищевых продуктов	8,73	11,4	1,0
производство одежды	0,25	17,3	0,0
обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели	1,18	0,5	0,0
производство бумаги и бумажных изделий	1,35	7,5	0,1
производство кокса и нефтепродуктов	14,22	-3,1	-0,4
производство химических веществ и химических продуктов	6,69	11,6	0,8
производство резиновых и пластмассовых изделий	1,80	11,7	0,2
производство прочей неметаллической минеральной продукции	2,24	15,8	0,4
производство металлургическое	11,35	-2,9	-0,3
производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	3,68	10,4	0,4
производство электрического оборудования	1,26	13,0	0,2
производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	1,64	13,7	0,2
производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	3,04	24,1	0,7
производство прочих транспортных средств и оборудования	2,26	16,4	0,4
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	6,45	-0,5	0,0
Водоснабжение; водоотведение; организация сбора и утилизации отходов; деятельность по ликвидации загрязнений	1,52	0,2	0,0
Всего	100	-	4,6

Источники: данные Росстата, Института экономики РАН.

ких взлетов и ни резких падений приростов цен. За I квартал цены выросли на 2,7%, за 1-е полугодие они снизились на 0,5%, но не изменили инфляцию.

С начала 2022 г. в деятельности по водоснабжению; водоотведению, организации сбора и утилизации отходов наблюдалось незначительное снижение цен, но с мая цены начали расти. В 1-м полугодии прирост цен составил 0,2% и не повлиял на инфляцию.

Давление экономической неопределенности на деятельность промышленных предприятий после начала СВО нарастает, что сдерживает инвестиционную и инновационную активность бизнеса из-за повышенных финансовых рисков. Преодоление новых западных санкций невозможно без ускорения роста промышленного производства и стабилизации цен производителей. По нашей оценке, можно предположить, что прирост цен производителей составит в 2022–2023 гг.

2,2 и 4,4% соответственно. Таким образом, потребительская инфляция и цены производителей промышленной продукции в значительной мере характеризуют состояние и тренды инфляционных процессов в национальном хозяйстве.

Однако потребительская инфляция учитывает лишь цены потребляемых населением продовольственных и непродовольственных товаров и услуг, что не дает полной и объективной оценки всего многообразия инфляционных процессов, определяющих уровень и качество жизни населения. Мотивация использования потребительской инфляции очевидна: она применяется при обосновании величины реального ВВП (с учетом индекса-дефлятора), прожиточного минимума, минимального размера оплаты труда, пенсий предстоящего года, то есть ориентирована на определение нижней границы стоимости жизни на грани порога бедности, что позволяет снизить нагрузку государства на бюджетные расходы.

Цены производителей промышленной продукции существенно расширяют и дополняют картину инфляционных процессов. Однако они не учитываются при расчете инфляции за исключением той части ее продукции, которая используется населением в качестве предметов потребления. Кроме того, на уровень и качество жизни населения оказывает влияние изменение цен не только в потребительском и промышленном комплексах, но и в сельскохозяйственном, энергетическом, транспортном, строительном, финансовом и других. Поэтому необходим интегральный показатель измерения инфляции, характеризующий через динамику цен состояние и тренды развития инфляционных процессов во всех основных сферах национального хозяйства [13].

Внешняя торговля — торговые войны

Внешнеторговый оборот России в 2021 г., по оценке Банка России, составил 798,0 млрд долл., превысив уровень 2020 г. на 39,3% (см. таблицу 5). Восстановление мировой экономики, открытие границ, а также устойчивый спрос и повышение цен позволили не только превысить допандемийный уровень 2019 г., но и достигнуть максимального с 2013 г. роста внешней торговли.

Экспорт составил 494,0 млрд долл. по сравнению с 333,4 млрд долларов в 2020 г., что обеспечило его прирост на 48,2%. В значительной мере такой результат объясняется действием ценового фактора на мировых рынках традиционных экспортных товаров (энергоресурсов, металлов, древесины). Повлияла также и низкая статистическая база 2020 г.

Таблица 5

Показатели внешней торговли России за 2020–2021 гг.
(по методологии платежного баланса; млрд долларов)

	2020 г.			2021 г.			Темпы роста, 2021 г. в % к 2020 г.		
	всего	в том числе		всего	в том числе		всего	в том числе	
		страны дальнего зарубежья	страны СНГ		страны дальнего зарубежья	страны СНГ		страны дальнего зарубежья	страны СНГ
Внешнеторговый оборот	573,1	496,8	76,3	798,0	698,5	99,5	139,3	140,6	130,4
Экспорт	333,4	282,6	50,8	494,0	426,5	67,5	148,2	150,9	132,9
Импорт	239,7	214,2	25,5	304,0	272,0	32,0	126,9	127,0	125,5
Сальдо торгового баланса	93,7	68,4	25,3	190,0	154,5	35,5	202,8	225,9	140,3

Источник: данные Банка России.

Импорт вырос лишь на 26,9%, до 304,0 млрд долларов против 239,7 млрд долларов в 2020 г. В результате сальдо торгового баланса увеличилось более чем в два раза, достигнув 190,0 млрд долларов. Отставание темпов роста импорта в 2021 г. произошло в основном в связи с угрозами санкций на поставку в Россию высокотехнологичной продукции, сворачивания иностранных инвестиций в ряде отраслей российской экономики, что наиболее значительно повлияло на ввоз оборудования и комплектующих изделий, робототехники, технологий искусственного интеллекта, цифровых и других высоких технологий и услуг.

В результате условный коэффициент несбалансированности внешней торговли (отношение сальдо торгового баланса к внешнеторговому обороту), вырос в 2021 г. до 23,8% по сравнению с 16,4% в 2020 г.: рост почти в 1,5 раза.

Более 87,5% внешнеторгового оборота России в 2021 г. приходилось на страны дальнего зарубежья (698,5 млрд долларов из 798,0): по сравнению с 2020 г. его прирост составил 40,6%, в то время как со странами СНГ — 30,4%.

По-прежнему высокий объем товарооборота в 2021 г. приходился на страны ЕС (35,9% против 33,8% в 2020 г.). При этом доля других регионов сокращалась. Так, по данным Федеральной таможенной службы (ФТС), со странами АТЭС объем товарооборота сократился до 33,3% (в 2020 г. — 33,8%), со странами СНГ — до 12,2% (при 12,9% в 2020 г.) и со странами ЕАЭС — до 8,8% (9,1% в 2020 г.).

Товарооборот стран ЕАЭС между собой достиг в 2021 г. 72,6 млрд долларов и вырос по сравнению с предыдущим годом на 31,9%, треть которого пришлась на Россию и Казахстан.

Основным торговым партнером России является Китай, товарооборот с которым в 2021 г. вырос на 35,2% и составил 140,7 млрд долларов (доля Китая в экспорте в 2021 г. составляла 13,2%, а в импорте — 24,8%). Товарооборот с Германией вырос до 57 млрд долларов (прирост — 35,7%), с Нидерландами — 46,4 млрд долларов (прирост — 62,6%).

Среди стран СНГ основным внешнеторговым партнером России является Беларусь, занимающая четвертое место по товарообороту, кото-

рый в 2021 г. достиг 39,5 млрд долларов (прирост 31,3%). С Казахстаном товарооборот вырос до 25,6 млрд долларов (прирост 34,0%), с Украиной, которая по-прежнему числится в составе СНГ, — до 12,3 млрд долларов (прирост 22,8%).

Доля импорта России в 2021 г. из стран дальнего зарубежья составила 89,3%, а из стран СНГ — 10,7%.

За январь 2022 г., по данным Банка России, объем экспорта России составил 45,9 млрд долларов, что на 72,1% больше, чем в январе 2021 г.

Импорт же в январе 2022 г. составил 24,8 млрд долларов — на 40,0% больше, чем в январе 2021 г. После начала СВО, с февраля 2022 г., данные об объемах внешней торговли России с отдельными странами не публикуются. В связи с этим динамику экспорта и импорта России с этими странами в 2022 г. можно оценить только по косвенным признакам на основе статистики партнеров России по внешней торговле¹³, а также макропоказателей Банка России по платежному балансу.

Так, по предварительным данным Банка России, экспорт товаров и услуг за январь—июнь 2022 г. достиг 330,3 млрд долларов, что на 41,9% превышает объем экспорта за аналогичный период 2021 г. Импорт составил 160,7 млрд долларов или на 6,7% ниже января—июня 2021 г.

В результате внешнеторговый оборот оценочно вырос до 491,0 млрд долларов (прирост — 21,2%) и сальдо торгового баланса составило 169,6 млрд долл., что привело к росту условного коэффициента несбалансированности внешней торговли до 34,5% или на 45,1% больше по сравнению с 2021 г.

Рост экспорта обусловлен в первую очередь ростом цен. Вместе с тем, исключая сезонность, экспорт во II квартале 2022 г. по сравнению с I кварталом сократился на 3,5%, а импорт — на 19,0%.

В целом же в 2022 г. следует ожидать существенного падения импорта и экспорта относительно 2021 г. По прогнозу Банка России, в 2022 экспорт относительно 2021 г. сократится на 13—17%, а импорт — на 27,5—31,5%¹⁴. По прогнозу Минэкономразвития России, объем экспорта в 2022 г. увеличится на 17,1%, а импорт сократится на 9,1%¹⁵.

При этом высокие цены на энергоресурсы, которые сохранятся на протяжении всего 2022 г., частично нивелируют общее падение экспорта и импорта. Так, по данным агентства Bloomberg, только от экспорта энергоносителей Россия в 2022 г. получит до 285 млрд долларов, что больше на 20%, чем в 2021 г. Вместе с доходами от продажи металлов объем экспорта превысит 300 млрд долларов.

На объемы импорта будут влиять новая логистика, волатильность российской валюты, запуск так называемого «параллельного импорта» товаров, поставки которых в Россию ограничены или совсем остановлены, изменения состава ТНВЭД в связи с проблемами логистики и ростом цен, а также геополитические факторы, прежде всего, санкционные войны, не поддающиеся, как правило, количественной оценке. В связи с этим, по нашему прогнозу, в 2022 г. объем экспорта России составит 569,4 млрд долларов, что на 15,3% больше, чем в 2021 г., а в 2023 г. — 474,3 млрд долларов, ниже на 16,7% относительно 2022 г. Импорт же по итогам 2022 г. сократится на 1,9% относительно 2021 г. (298,2 млрд долларов), а в 2023 г. увеличится на 3,8% относительно 2022 г. (309,6 млрд долларов).

Заключение

Итоги социально-экономического развития России в 2021 — первой половине 2022 г. в целом можно считать сравнительно успешными. После принятия беспрецедентных западных производственных, финансовых, денежно-кредитных, торгово-экономических, гуманитарных, информационно-технологических, военных и других санкций, действующая система управления должна реализовать новые принципы и приоритеты государственной социально-экономической политики. Прежде всего, необходимо в кратчайший срок осуществить переход на новую модель прогнозирования, планирования и управления стратегическим развитием, опираясь на сформулированные Президентом РФ принципы и приоритеты социально-экономического развития.

¹³ Экономическая экспертная группа. Обзор экономических показателей от 17 октября 2022 г.: URL: http://www.eeg.ru/downloads/obzor/rus/pdf/2022_10.pdf.

¹⁴ Доклад Центрального банка РФ о денежно-кредитной политике. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/42180/forecast_220722.pdf.

¹⁵ «Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов». URL: https://economy.gov.ru/material/file/ea2fd3ce38f2e28d51c312acf2be0917/prognoz_socialno_ekonom_razvitiya_rf_2023-2025.pdf.

Цель новой политики – обеспечить достижение полного национального суверенитета страны путем эффективного решения социальных, экономических, инфраструктурных, технологических, логистических и других задач стратегического развития на период до 2030 г. на основе максимального использования производственных, финансовых, денежно-кредитных, институциональных и других источников развития.

При этом социально-экономическая политика должна выполнять ведущую роль по отношению к финансовой, денежно-кредитной, промышленной и другим частным политикам при условии сохранении долгосрочных целей стратегического развития. Такая политика должна быть сформирована в рамках долгосрочной стратегии социально-экономического развития России, разработка которой предусмотрена ФЗ-172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

Новая модель должна строиться с учетом использования инструментов стратегического развития, прежде всего, утвержденных Основ государственной политики в сфере стратегического планирования¹⁶, и стратегических инициатив Правительства РФ на период до 2030 года¹⁷, которые наряду с национальными проектами, государственными программами РФ и другими проектами и программами создают фундамент этой модели.

Правительству необходимо уточнить Единый план по достижению национальных целей развития РФ на период до 2024 г. и на плановый период до 2030 г., исходя из сформулированных Президентом РФ долгосрочных принципов и приоритетов социально-экономического развития. В Едином плане должна быть принята за основу новая геополитическая реальность, возникающая в связи с присоединением к России Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей, проведением специальной военной операции на Украине, а также угрозами дальнейшего расширения беспрецедентных санкций коллективного Запада. При этом реализация первого этапа уточненного Единого плана должна быть предусмотрена в составе проектов очередной трехлетки на 2023–2025 гг.

В связи с сохранением политически мотивированных западных санкций необходимо ускорить смещение вектора логистического взаимодействия с западного на южное, северное и восточное направления, включая страны Азиатско-Тихоокеанского региона, Азово-Черноморского и Каспийского бассейнов, а также на международные объединения – ЕАЭС, БРИКС, ШОС, все более активным и заинтересованным участником которых становится Россия.

Литература

1. **Аганбегян А.Г.** О необходимости планирования в новой России // Планирование в рыночной экономике: воспоминания о будущем. СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте: Центркаталог, 2021. С. 19–39.
2. **Клейнер Г.Б., Рыбачук М.А., Карпинская В.А.** Стратегическое планирование и системная оптимизация национальной экономики // Проблемы прогнозирования. 2022. № 3. С. 6–15.
3. **Бухвальд Е.М.** Основы государственной политики в сфере стратегического планирования: нерешенные проблемы // Вестник ИЭ РАН. 2022. № 1. С. 32–49.
4. **Аганбегян А.Г.** Как преодолеть стагнацию и новый кризис, обеспечив социально-экономический рост // Экономические стратегии. 2020. № 6 (172). С. 6–19.
5. **Иванов Е.А.** В России нужно возродить фундаментальную экономическую теорию. М.: Анкил, 2019. 120 с.
6. **Френкель А.А., Тихомиров Б.И., Сурков А.А.** 2021: стагфляция или технологический суверенитет – индого не дано! // Экономические стратегии. 2022. № 2. С. 86–91.
7. **Френкель А.А., Тихомиров Б.И., Сурков А.А.** Январь–май 2022 года: Россия в условиях торможения социально-экономического развития // Экономические стратегии. 2022. № 4. С. 90–95.
8. **Тимофеев И.Н.** Сомнительная эффективность? Санкции против России до и после февраля // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20. № 4. С. 136–152.
9. **Павлов П.Н., Дробышевский С.М.** Структура темпов роста ВВП России на перспективу до 2024 г. // Вопросы экономики. 2022. № 3. С. 29–51.
10. **Афанасьев А.А.** Об оценке влияния международных санкций на условия функционирования отечественной промышленности // Экономические отношения. 2022. Том 12. № 2. С. 179–194.
11. **Смешко О.Г., Плотников В.А., Вертакова Ю.В.** Перспективы российской экономики: новые вызовы экономической безопасности и перестройка государственного управления // Экономика и управление. 2022. № 28. С. 524–537.

¹⁶ Основы государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации, утверждены Указом Президента РФ от 8 ноября 2021 г. № 633. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/BOddxzlybCLshjvE7Ad5PDMYNWSYwvtA.pdf>.

¹⁷ Перечень инициатив социально-экономического развития до 2030 года /утвержден распоряжением Правительства РФ от 6 октября 2021 г. № 2816-п. URL: <http://government.ru/news/43451>.

12. Сухарев О.С. Экономическая атака на Россию и политика противодействия // Экономические стратегии. 2022. № 2 (182). С. 40–47.

13. Бурцева Т., Френкель А., Тихомиров Б., Сурков А. Достоверная оценка инфляции как объективная необходимость // Вопросы статистики. 2021. № 6. С. 18–29.

Информация об авторах

Френкель Александр Адольфович – д-р экон. наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики РАН. 117218, г. Москва, Нахимовский просп., д. 32. E-mail: ie_901@inecon.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6860-2118>.

Тихомиров Борис Иванович – канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН. 117218, г. Москва, Нахимовский просп., д. 32. E-mail: ie_901@inecon.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2255-7144>.

Сурков Антон Александрович – канд. экон. наук, старший научный сотрудник Института экономики РАН, 117218, г. Москва, Нахимовский просп., д. 32. E-mail: ie_901@inecon.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2464-5853>.

References

1. **Aganbegyan A.G.** On the Need for Planning in the New Russia. In: *Planning in a Market Economy: Memories of the Future*. St. Petersburg: INIR Im. S.Yu. Witte, Tsentrkatalog; 2021. Pp. 19–39. (In Russ.)

2. **Kleiner G.B., Rybachuk M.A., Karpinskaya V.A.** Strategic Planning and System Optimization of the National Economy. *Studies on Russian Economic Development*. 2022;(3):6–15. (In Russ.)

3. **Buchwald E.M.** Inresolved Issues of «Public Policy Framework for Strategic Planning». *The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2022;(1):32–49. (In Russ.)

4. **Aganbegyan A.G.** How to Overcome Stagnation and New Crisis, Providing Socio-Economic Growth. *Economic Strategies*. 2020;6(172):6–19. (In Russ.)

5. **Ivanov E.A.** *In Russia, Fundamental Economic Theory Needs to be Revived*. Moscow: Ankil Publ.; 2019. 120 p. (In Russ.)

6. **Frenkel A.A., Tikhomirov B.I., Surkov A.A.** 2021: Stagflation or Technological Sovereignty – No Other Choice! *Economic Strategies*. 2022;(2):86–91. (In Russ.)

7. **Frenkel A.A., Tikhomirov B.I., Surkov A.A.** 2022: January-May – Russia in the Context of the Global Crisis and Sanctions Wars. *Economic Strategies*. 2022;4:90–95. (In Russ.)

8. **Timofeev I.N.** Dubious Effectiveness? Sanctions Against Russia Before and After February. *Russia in Global Affairs*. 2022;4(20):136–152. (In Russ.)

9. **Pavlov P.N., Drobyshesky S.M.** Structure of GDP Growth Rates in Russia up to 2024. *Voprosy Ekonomiki*. 2022;(3):29–51. (In Russ.)

10. **Afanasev A.A.** Concerning the Assessment of the Impact of International Sanctions on Russian Industry. *Ekonomicheskie otnosheniya*. 2022;12(2):179–194. (In Russ.)

11. **Smeshko O.G., Plotnikov V.A., Vertakova Yu.V.** Prospects for the Russian Economy: New Challenges to Economic Security and Public Administration Restructuring. *Economics and Management*. 2022;28(6):524–537. (In Russ.)

12. **Sukharev O.S.** Economic Attack on Russia and the Policy of Counteraction. *Economic Strategies*. 2022;2(182):40–47. (In Russ.)

13. **Burtseva T.A.** et al. Reliable Assessment of Inflation as an Objective Necessity. *Voprosy Statistiki*. 2021;28(6):18–29. (In Russ.)

About the authors

Alexander A. Frenkel – Dr. Sci. (Econ.), Professor, Chief Researcher, Institute of Economy of the Russian Academy of Sciences (RAS). 32, Nakhimovskiy Prosp., Moscow, 117218, Russia. E-mail: ie_901@inecon.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6860-2118>.

Boris I. Tikhomirov – Cand. Sci. (Econ.), Leading Researcher, Institute of Economy of the Russian Academy of Sciences (RAS). 32, Nakhimovskiy Prosp., Moscow, 117218, Russia. E-mail: ie_901@inecon.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2255-7144>.

Anton A. Surkov – Cand. Sci. (Econ.), Senior Researcher, Institute of Economy of the Russian Academy of Sciences (RAS). 32, Nakhimovskiy Prosp., Moscow, 117218, Russia. E-mail: ie_901@inecon.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2464-5853>.